

№ 41.

ЕЖЕНЕДЪЛНО.

1915 г.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЦѢНА 10 к.

ПЕТРОГРАДЪ.

ЮНЬ.

Одинъ изъ трагическихъ моментовъ гибели «Лузитаніи».

Въ книжномъ складѣ „20-й ВѢКЪ“

Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ

продаются слѣдующія книги:

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Власть пародіи на энциклопедіи и словари современности. Полное объяснение нѣсколькихъ тысячъ русскихъ словъ.

Веселыя характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполне заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Юморъ брызжетъ изъ каждой строки этой заразительно-веселой пародіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — национальностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ. 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й вѣкъ“.

ОБЫВАТЕЛИ.

33 юмористическихъ
== разсказа ==

→ Евгенія Сно. ←

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Столичное. — 2. Адакая жемчужина. — 3. Испанскій романъ. — 4. Англіійскій романъ. — 5. Китайскій романъ. — 6. Маскотта. — 7. Непло средствѣ. — 8. Мой первый ужинъ. — 9. Принцесса. — 10. Макароны. — 11. Семейника. — 12. Письмо. — 13. Опасный возрастъ. — 14. Подъѣзды. — 15. Фракъ. — 16. Ашъ. — 17. Нѣтъ суда безъ добра. — 18. Счастливы билетъ. — 19. Талантливая семейка. — 20. Культурная миссія. — 21. Опись имущества. — 22. Собственникъ. — 23. Бенефисъ. — 24. Нарушеніе тишины. — 25. Влины. — 26. Не женился и отлично слѣлалъ. — 27. Письма дядюшки. — 28. Иродъ. — 29. Демонъ. — 30. Весенняя любовь. — 31. Застѣчивость. — 32. Дачныя удовольствія. — 33. Тайна сердца.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. I Орко. Венеціанская сказка. Жоржъ Зандъ. — II. Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь. — III. Блгство Мегги Джорджъ Эліотъ. — IV. На разныхъ дорогахъ. Элизы Ожешко. — V. Какъ надо любить. Пастель М. Серро. — VI. На полѣ битвы. Бертъ Зутнеръ. — VII. Музыкантъ. Селмы Лагерлефъ. — VIII. Часы Клары и Юнгъ. — IX. Марыска. Мари Конопницкой. — X. Въ туманѣ. Ады Негри. — XI. Кровавая мѣсть. Карменъ Сильва. — XII. Моя первая любовь. Э. Пардо-Базанъ. — XIII. Пьеретта Жиль. — XIV. Жизнь. Поэма въ прозѣ Нины Бичи.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ
== разсказовъ ==

→ Евгенія Сно. ←

СОДЕРЖАНІЕ. I. Въ тѣхъ уголкѣ. — II. Собственный корреспондентъ. — III. Разбитое сердце. — IV. Отелломания. — V. Ванна. — VI. Островитяне. — VII. Гражданины нарушены. — VIII. Артисты. — IX. Источникъ просвѣщенія. — X. Капканъ. — XI. Черная неблагодарность. — XII. Развалина. — XIII. Америка. — XIV. Интеллигентное знакомство. — XV. Межпланетное свиданіе. — XVI. Зубы. — XVII. Счеты. — XVIII. Старѣющее и ювѣющее. — XIX. На всѣ руки матеръ. — XX. Самообразование. — XXI. Дядя. — XXII. Добросовѣстность. — XXIII. Тигръ. — XXIV. Фаско. — XXV. Святое искусство. — XXVI. Орлица.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

47 юмористическихъ
== разсказовъ ==

→ Евгенія Сно. ←

Изданіе 3-е. Восьмая тысяча. 1. Безпокойная жизнь. 2. Мы. — 3. Экономная жена. 4. Коверъ самолета. — 5. Другъ семьи. — 6. На романтической подкладкѣ. — 7. Авоська. 8. Животъ. — 9. Бунтъ. 10. Красный пѣтухъ. — 11. Рыболовъ. — 12. Не убивай его. — 13. Страхи. — 14. Добродѣлительница. — 15. Дорогое удовольствіе. — 16. Сословіе. — 17. Приятель. — 18. Двѣ невѣсты. — 19. Лѣній. — 20. Сонъ. — 21. Вегетарианецъ. — 22. „еликатность“. — 23. Чудило. — 24. На высотѣ. — 25. Столичный гость. — 26. Птицы. — 27. Кулинарное искусство. — 28. Шуки. — 29. Лига смерти. — 30. Формы. — 31. Авиаторъ. — 32. Хирургія. — 33. Сеансъ. — 34. Поздравители. — 35. Мандаринъ и Сатирикъ. — 36. Ночью. — 37. Муки. — 38. Взятки гладки. — 39. Толстый и тонкій. — 40. На улицѣ. — 41. Гимназисты. — 42. О красной шапочкѣ. — 43. Улика. — 44. Живая хронологія. — 45. Анекдоты. — 46. Гамлетъ. — 47. Зелье.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскихъ писательницъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Король вѣдетъ. Каринъ Михалисъ. II. Изъ Анны Биванти. III. Умилъта. Повесть Уйда. — IV. Клятва М. фонъ Эбнеръ-Эшенбахъ. V. Сказка про бѣлаго бычка. М. Ролзевичъ. VI. Комическая трагедія. Мисъ Клифордъ. — VII. Скромность. Новелла Неэра. — VIII. Старость — не радость. — IX. Любовь слѣпа. М. Дель-Грація.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Повѣсти и разсказы

О. П. Снѣгиной.

СОДЕРЖАНІЕ. Городъ мертвыхъ. Колдунъ. Барыня. Жена цезаря. Туманный вечеромъ. Ватракъ. Часная сторожка. Камень съ крыльями. Человѣкъ съ черными глазами. Продаль. Гость смерти. Семь. Со-са-са клоуна. Мой врагъ. Въ пыли. Мечта. Старое кладбище. Анна Ивановна. Скорбящимъ. На отдыхъ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Викторіенъ де-СОССЕЙ

НОЧЬ ЛЮБВИ.

(Un Nuit d'Amour).

Популярный авторъ Викторіенъ де-Соссей, недавно выпустилъ въ свѣтъ новый шедевръ своего искуснаго пера. „Ночь Любви“ — романъ страсти, какъ гласитъ французскій подзаголовокъ книги, дающій вѣстельно захватывающее, въ высшей степени, отъ роже но описаніе екартъ-страсти, котосія сильнѣе разстоянія и, развѣ, овладѣвъ челоѣкомъ, уже не даетъ ему свободы. Гдѣ-бъ онъ не былъ въ Парижѣ-ли, въ Африкѣ-асудостойтъ-ли съ нимъ любимый образъ, — спасая его отъ соблазновъ жизни и выходя изъ неведомыхъ изъ боръ бы.

Книга снабжена многокрасочной художеств. обложкой, на мѣловой бумагѣ. Книга эта переведена на всѣ европейскія языки.

256 страницъ. Цѣна 1 руб

„ПОЛУСВѢТЪ“.

Иллюстрированный альманахъ легкаго жанра съ рисунками и карриатурами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Краткое содержаніе. Историческая дамы полусвѣта: Фрина. — Аспазія. — Никонъ де Ла кло. — Фивольные разсказы: Шикъ-Мими. — Айны ко отки. — Какъ я отомстилъ. — Изъ дневника Этуали Фуруръ. — Мимоза. — По договору. — Изъ парфюмернаго магазина. — Маленькая ошѣбка. — Серпантинъ. — На испытаніи. — Руководство для этуалей. — По ошѣбкѣ. — Незнакомка. — Не кати. — Въ сѣтяхъ Парижа. — Сигналъ. — Дѣловъ шляпъ. — Во мракѣ. — Письма. — Секретъ. — Коомъ того. стихи множенъ. — Какъ вѣстельно мелочей съ 60-ю инте-есными иллюстраціями въ текстѣ, въ роскошной худож. м. огорасочной обложкѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Игривая жена

Романъ Вилли. Почти во всѣхъ романахъ талантливаго автора Вилли фигурируетъ остроумный скептикъ М. Жи. Романъ „Игривая жена“ всецѣло посвященъ М. жи и его возлюбленной — жень Леопа Пайе — игривой Мартѣ. Читается съ громаднымъ интересомъ. Цѣна 1 руб.

При покупкѣ книгъ на сумму, не менѣе 2-хъ руб. — пересылка за счетъ конторы. При заказахъ просятъ высылать задатокъ 50%. (Можно марками).

Каталоги высылаются — бесплатно

Прекрасная венеціанка.

Романъ М. Формонъ. Последнее произведеніе французскаго романа М. Формона посвящено рыцарской любви молодого и знатнаго венеціанца Паоло къ прекрасной Цециліи. Цѣна 1 р.

Подруга принца Жана.

Вилли. Подруга принца Жана — такъ называютъ актрису Гастану, даму балъ-закоускихъ лѣтъ, красавицу съ неукротимымъ темпераментомъ. То обстоятельство, что ея интимнымъ другомъ является таинственный принцъ Жанъ, чуть ли не короуенная особа — окружаетъ Гастану особымъ ореоломъ въ глазахъ ея поклонниковъ. Это канва романа, на которой остроумный Вилли вышилъ множество изящно-скабрзныхъ узоровъ. Описаніе сценъ любви полно шаловливой игривости. Ц. 1 р

Красный поцѣлуй.

М. Формонъ. На фонѣ развѣянной и легкомысленной жизни высшего французскаго общества, разыгрывается трагическій романъ между испанскимъ аристократомъ Фелиномъ Рамиро и дѣвушкой изъ французской буржуазіи, Терезой Соваль. Препятствіемъ для счастливаго соединенія влюбленныхъ служитъ прежняя любовница Рамиро, пылкая испанка, маркиза де Реаль. Цѣна 1 руб.

Славненькій старичокъ.

Вилли. Это талантливое произведеніе служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ стараго князя Гренина: „Любви всѣ возрасты покорны“. Герой романа Тардо прожилъ спокойно до сѣдыхъ волосъ, но, вдругъ на его жизненномъ пути встрѣчается ему воздушная, изящная и красивая, Пимпинъ. Спокойствію самоуверенности Тардо пришелъ конецъ, онъ безумно влюбился. Ц. 1 р

Игры принца.

Вилли. Въ своемъ новомъ произведеніи, талантливый авторъ напутѣвшей книги „Клодины“ яркими красками рисуетъ небузданную жизнь современного французскаго высшего общества. Цѣна 1 руб.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМѢЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:

Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всякаго наложника болѣзни; какъ сохранить и усилить свою красоту; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщины и гусиные лапки.

Словомъ, все, что можетъ интересовать каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ этомъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный prospectъ о растительной косметикѣ высылается бесплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала „Вѣстникъ Растительной Косметики“:

ПЕТРОГРАДЪ, Дегтярная ул., д. № 26-30

Условия подписки

съ доставкой и
пересылкой по
всей Россіи:

на годъ . 4 р. — к.
1/2 года 2 „ — „
1 мѣс. — „ 30 „

Перем. адреса 25 к.
Непринятые рукописи
не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Также объявленіи:

За строку нонпа-
рели въ 1 стол-
бѣ.

(1/4 шир. строки)
ИМПЕРАТОРС.
МОСКОВСКИЙ РУССКИЙ
МУЗЕЙ

впер. текста . 90 к.
позади . 60 „
Постоянные заказы по
соглашенію.

№ 41 — 1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. = Июнь. =

Хранитель Св. Дѣвы.

Разсказъ Льва Гумилевскаго.

I.

По вечерамъ, когда вся деревенька незамѣтно те-
рялась въ сумеркахъ осенней ночи, словно сползала по
обрывистому берегу Самбры и исчезала въ ея ненасыт-
ной глубинѣ, темныя, человѣческія фигуры
испуганно пробирались черезъ садъ Патера
Бернаэрта и торопливо скрывались за дверьми
его уютнаго домика. Они оставались у него
недолго и уходя воз-
вращали назадъ тѣхъ,
кто встрѣчался имъ въ
темной гущинѣ сада,
о чемъ то пошептав-
шись сначала, но всег-
да возвращались такъ
же испуганно и осто-
рожно, какъ приходи-
ли.

Патеръ Бернаэртъ
встрѣчалъ всѣхъ оди-
наково ласково и при-
вѣтливо, усаживалъ за
столомъ передъ собой,
не зажигая огня и
грустно спрашивалъ,
каждого, называя по
имени:

— Что новаго въ
твоемъ погребѣ, Фе-
лисьенъ?

— Что хорошаго
скажешь старичина
Мобель?..

— Что принесъ съ
собой ты изъ лѣса,
Эдмондъ?

Они поникали сѣдыми, взлохмаченными головами,
утирали иногда слезы грязными, оборванными рукавами
куртокъ и твердили одно:

— Все по-прежнему, отецъ Бернаэртъ. Они никою

не щадятъ, они ничего не жалѣютъ и ни внукамъ ни
правнукамъ нашимъ не увидать Бельгіи такою, какою
мы знали ее: И мы сами почти умираемъ отъ голода—
много-ли запасли мы въ нашихъ погребѣхъ и что намъ
оставили проклятые, проклятые нѣмцы..:

И всѣ молчали, грустно поникая головами, закры-
вая печальные глаза. Потомъ тихо, тихо спрашивали
Бернаэрта:

— Что вы знаете, отецъ Бернаэртъ, скажите намъ.
Вы одинъ только еще можете оставаться днемъ здѣсь,
всѣ разбѣжались, навѣрное скоро придется уйти и намъ.

Патеръ грустно раз-
сказывалъ:

— Сегодня прошель
новый отрядъ. Но не
останавливались, пото-
му что увидѣли, что
уже здѣсь ничего не
осталось, чтобы взять.
Все взято: все. Завтра
пройдетъ ихъ обозъ
вѣроятно.

— Почему и вы не
уходите, отецъ. Поду-
майте и о себѣ..:

— Патеръ спокойно
отвѣчалъ:

— Что могутъ сдѣ-
лать мнѣ нѣмцы
что? Я служитель Бо-
жи—и у меня ничего
нѣтъ, ничего...

— Но вѣдь это нѣм-
цы, нѣмцы... Они без-
пощадны какъ звѣри,
для нихъ ничего нѣтъ
святого, недосягаемаго.
Развѣ вы не слышали,
какъ разграбленъ ко-
стель въ Эльокамѣ,
какъ убитъ патеръ въ
Вальонѣ

Патеръ оставался
такъ же спокоенъ:

— Я буду хранить
нашу часовню. Я
буду оберегать

Св. Дѣву до того, пока есть силы, пока есть я самъ... Я
не покину ее ни теперь, никогда. Да, никогда.

Они преклонялись передъ его твердостью и почти-
тельно умолкали, унося отъ него частицу его спокой-

Черные богатыри колоніальныхъ войскъ нашей со-
юзницы Франціи.

За водой. Картина походной жизни на западном фронтѣ.

ствія, его твердости, которые онъ передавалъ имъ въ напутственномъ благословеніи.

Проводивъ прихожанъ, патеръ Бернаэртъ еще долго сидѣлъ за столомъ, низко опустивъ голову, печально улыбаясь своимъ скорбнымъ думамъ, потомъ вставалъ и смотрѣлъ въ окно на часовню Св. Дѣвы, стоявшую на холмикѣ, молился и оставался Ей вѣрнымъ и твердымъ въ своей вѣрности.

Часто далекое зарево стлало по полю длинные зловѣщіе отсвѣты, которые скользили по крышамъ уцѣлѣвшихъ зданій деревеньки и останавливались на матовой крышѣ часовни, сдѣланной изъ мѣдныхъ листовъ, тщаніемъ его прихожанъ. И, взглядывая на нее, еще болѣе скорбѣлъ отецъ Бернаэртъ:

— Стала плѣснѣть мѣдная крыша... Утромъ она не горитъ уже такъ ярко, какъ прежде, когда каждую субботу чистили ее до свѣтла дѣвушки деревеньки... А у него нѣтъ силъ на это...

И тихо молился патеръ, тоскуя и вспоминая: еще такъ недавно, когда ярко горѣла мѣдная крыша часовни, было радостно, нарядно и счастливо въ каждомъ домѣ. А теперь все мертво. Куда то исчезли наряжавшіяся по праздникамъ дѣвушки, ушли на войну молодые, поразбѣгались старики. И почти во всей деревенькѣ одинъ онъ:

— Хранитель Св. Дѣвы...

Какъ называли его возвращавшіеся въ свои погреба прихожане...

И засыпалъ онъ въ своей жесткой постели все съ тѣмъ же скорбнымъ лицомъ и печальными думами, съ молитвою на впавшихъ, уже безцвѣтныхъ и высохшихъ губахъ.

— Св. Дѣва, спаси и охрани Бельгію и ея короля!..

И прихожанамъ казалось иногда, что только заступничествомъ Св. Дѣвы и молитвами ея хранителя еще живы они и охраняемы.

II.

Въ маленькой, сводчатой часовнѣ было тихо, темно и спокойно. Углубленный въ свою молитву, патеръ Бер-

наэртъ не зналъ и не слышалъ того, что дѣлалось снаружи и только, когда заскрипѣла тяжелая прикрытая имъ дверь, онъ оглянулся и прервалъ молитву:

— Что хотите вы взять у Св. Дѣвы, — спросилъ онъ по-нѣмецки, спокойно идя навстрѣчу заглядывавшимъ въ двери нѣмецкимъ солдатамъ.

Они не отвѣчали, но пропустили впередъ себя лейтенанта и, вѣроятно, сказали ему о патерѣ, котораго онъ еще не видѣлъ, войдя со свѣта въ сумеречный полусвѣтъ часовни.

Бернаэртъ подошелъ къ нему и повторилъ вопросъ; тотъ дерзко взглянулъ на него, махнулъ рукою солдатамъ и когда тѣ вышли, — сказалъ:

— На этотъ разъ Св. Дѣва дастъ намъ только... мѣдную крышку: мы перельемъ ее въ пушки и патроны и Она намъ поможетъ уничтожить врага...

Онъ засмѣялся и повернулся на каблукахъ высокихъ сапогъ.

— Это совсѣмъ немного, г. патеръ. Мы сдѣлаемъ послѣ вамъ новую крышу... Хотя и не мѣдную...

Бернаэртъ почувствовалъ, какъ трепетно забилося его сердце возможностью защищать Св. Дѣву, какъ горячо разлилась кровь по всему его тѣлу и наполнила его новыми силами и бодростью.

— Вы этого не сдѣлаете, — твердо сказалъ онъ, идя вслѣдъ за офицеромъ на высокое каменное крыльцо часовни, — вы не должны этого сдѣлать...

— А вотъ посмотрите, — холодно сказалъ тотъ, добавляя солдатамъ:

— Ну, ребята, живѣе... Снимите-ка эту крышу... Десятокъ солдатъ, стоявшихъ внизу, двинулся къ крыльцу. Патеръ вздрогнулъ и протянулъ руки впередъ:

— Я заклиная васъ именемъ Святой Дѣвы — не дѣлайте этого...

На одно мгновеніе его величественный жестъ и торжественная рѣчь остановили ихъ. Но тутъ же злой окрикъ офицера, злобно отстранившаго въ тотъ же моментъ Бернаэрта, двинулъ ихъ къ ступенькамъ крыльца. Патеръ отъ грубого толчка и еще чего-то другого, подступавшаго къ горлу душащимъ клубкомъ, затруднявшимъ дыханіе, упалъ на колѣни и едва выговорилъ:

— Я умоляю васъ... Заклинаю...

И не вставая съ колѣнъ, тѣми же протянутыми впередъ руками, онъ загородилъ солдатамъ путь къ двери, по которой было можно взобраться на крышу. Уже почти не помня себя, чувствуя только одно, что вотъ сейчасъ, именно сейчасъ совершится что-то очень важное, что вотъ сейчасъ онъ долженъ сдѣлать, что-то нужное и высокое, онъ нечаянно, неожиданно впился руками въ толстое сукно солдатской шинели и еще разъ остановилъ солдатъ.

Солдаты терялись, не зная что дѣлать, вырываясь изъ рукъ патера, сначала слабо, потомъ грубо и сильно, возбуждаемые злобными окриками офицера:

— Разстрѣлять... разстрѣлять...

Быстро падали силы патера. Разжались пальцы и выпустили солдатъ. И вдругъ почувствовавъ, какъ въ то же время теряется послѣдняя надежда спасти отъ оскорбленія Св. Дѣву, онъ послѣднимъ усиленіемъ воли толкнулъ себя быстро къ офицеру и почти падая охватилъ его колѣни, сѣлаясь что-то выговорить пересохшими губами, едва переводя дыханіе.

И въ тотъ же моментъ нелѣпо и страшно грохнувшись выстрѣлъ, опалившій огнемъ и дымомъ лицо патера. Что-то сильное и горячее залило его лицо и столкнуло и уронило на каменный полъ крыльца. И точно отъ быстрого паденія вдругъ потерялось сознаніе, падая въ

темную бездну, на мгновеніе принявшую очертанія сводчатой часовни, которая вдругъ освѣтилась нестерпимымъ сіяніемъ, окружавшемъ лицо Св. Дѣвы, склонявшейся надъ патеромъ.

Оно кротко и ласково улыбнулось ему и растворилось въ нестерпимо яркомъ сіяніи, въ которомъ все исчезло, и дивное видѣніе, и часовня и солдаты и мѣдная крыша и самъ патерь Бернаэртъ.

Левъ Гумилевскій

Башкиры подъ Лейпцигомъ въ 1813 году

Картина Виллевалде.

Бомбардировка Одессы 51 годъ тому назадъ.

По письмамъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и др. очевидцевъ.

Вечеръ Пасхи, 11 часовъ.

Наконецъ, мы знаемъ теперь на опытъ бомбардированіе.

Вчера подъ конецъ утрени, которую я совершалъ въ кафедральномъ соборѣ, мы услышали громъ пушекъ.

Возвращаюсь домой и вижу изъ оконъ, что подъ нашею горою на морѣ громъ и молнія.

9 пароходовъ, на коихъ было болѣе трехъ сотъ орудій, стрѣляютъ всѣмъ, чѣмъ попало, въ практическую гавань, которая отвѣчаетъ имъ съ одной батареи въ 8 пушекъ.

Выстрѣлы послѣдней были такъ сильны и мѣтки, что пароходы не смѣли подойти поближе и держались въ разстояніи не менѣе версты, но подавшись къ нашему берегу, вышли изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, такъ что въ нихъ бить можно было только одною пушкою.

И спустивъ до пятидесяти канонерскихъ лодокъ удвоили и утроили огонь.

«Гавань съ судами начала загораться отъ ракетъ; я отправился въ соборъ на литургію, въ продолженіе коей громъ орудій, по временамъ,

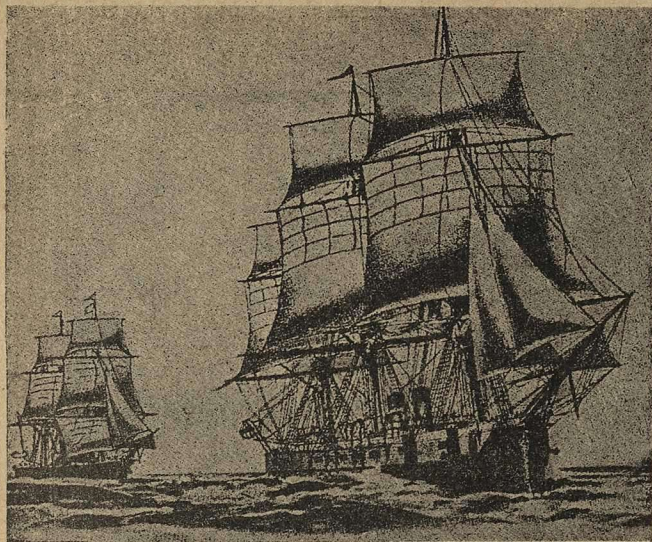
удивительно какъ сливался съ пѣніемъ.

«Подъ конецъ литургіи (на ней было даже сотъ до восьми народа) вдругъ раздался трескъ въ церкви: упало изъ-подъ купола стекло отъ сотрясенія воздуха.

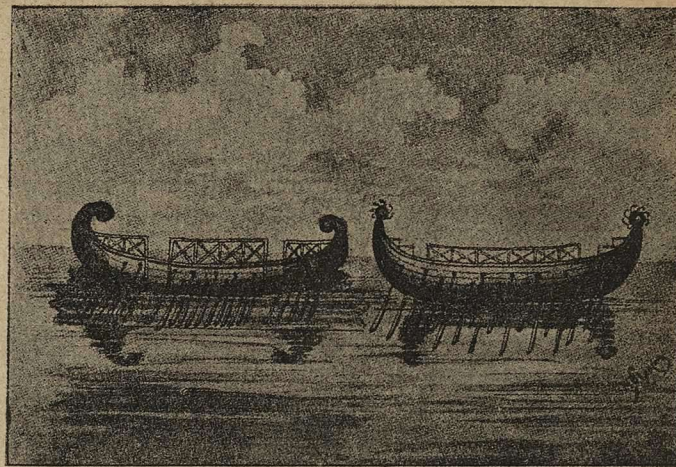
«Надо было посмотрѣть на моихъ сослужащихъ и срисовать ихъ въ эту минуту. Возвращаюсь домой; сцена та же.

«Батарея наша уже молчитъ, гавань горитъ по мѣстамъ и пароходы продолжаютъ стрѣлять. Только часть ихъ обратилась въ противоположную сторону на Пересыпь, гдѣ произведено три пожара.

«Въ три часа канонада обратилась прямо на нашу гору: бомбы, ядра, гранаты начали падать въ нашъ садъ, на дворъ, на улицъ, даже до Срѣтенской церкви, и даже до Института.

Парусный «корветъ» и паровой «фрегатъ» 60-х годов XVIII столѣтія.

Древнегреческія тріеры: 1) военная съ тараномъ 2) торговая.

Тутъ произошла весьма примѣчательная вещь.

Челядь моя, начиная съ отца Діонисія, запряталась въ погребъ, что подъ консисторією, воображая себя въ безопасности.

Вдругъ въ уголъ домовоі церкви падаетъ огромное ядро, отражается прямо въ двери погреба, растворяетъ ее съ шумомъ и скатывается по ступенькѣ внизъ, среди засѣвшей тамъ братіи.

Можете судить, что было тогда съ ними!

Каждый ожидалъ смерти.

Но ядро лежитъ покойно, не шумитъ, не движется; и вотъ одинъ осмѣлился коснуться его рукой: оно холодное и недвижимое, какъ въ арсеналѣ.

Теперь ядро это вмѣстѣ съ бомбами и гранатами лежитъ покойно у меня на столѣ въ гостиной.

Часовъ въ 5 пароходы, видя, можетъ быть, что мало вредятъ, или за истощеніемъ боевыхъ снарядовъ, начали одинъ за другимъ стходить. Въ 6 часовъ море наше по прежнему стало тихо и пусто.

«Въ церкви началось всенощное чтеніе дѣяній Апостольскихъ.

«Прегрустное зрѣлище представлялъ всю ночь пожаръ гавани и батареи нашей, но она дала себя знать врагу, несмотря на свою малость.

Подбиты и попорчены ею три парохода.

Молодой офицеръ, ею командовавший, показалъ чудеса храбрости и потерялъ, говорятъ, слухъ. Положеніе его было ужасное.

Будь двѣ, три подобныхъ батарей на нашемъ берегу до Пересыпи,

и непріатели не смѣли бы съ этой стороны показать глазъ; такъ признаютъ и утверждаютъ всѣ.

Почему же ихъ не было? Потому, во-первыхъ, что не было нужныхъ для того дюжины, не болѣе, пушекъ! Во-вторыхъ, полагали, что въ эту часть залива нельзя по мелководью зайти и рыбацѣй лодкѣ. А сюда зашли и спокойно плавали тутъ до 9 пароходовъ. Вотъ вамъ и наши мѣстные гидрографическія свѣдѣнія.

«Смѣхъ и горе!..

«Крайне жаль, что столько упущено было прекраснаго времени, начиная съ августа. Настоящій нашъ защитникъ г. Сакенъ показываетъ удивительную дѣятельность; онъ, кажется, сложенъ изъ нѣсколькихъ людей. Настоящія батареи устроены

по его указанію, хотя наскоро, и оправдали его опытность въ семъ дѣлѣ.

«Въ день Пасхи, т. е. нынѣшній, все было спокойно, исключая одного турецкаго парохода, который въ часовъ 10 явился на мѣстѣ прежнихъ и часа три стрѣлялъ по горѣвшей еще и теперь гавани. При возвратѣ его къ своему фронту морскому, одна изъ прочихъ батарей нашихъ отбила у него носъ и два руля. Довольно для несчастнаго турка! Этотъ пароходишка испортилъ намъ однако весь день и не далъ разговѣться по надлежащему. На завтра ожидаютъ полной канонады съ цѣлаго фронта, который со дня на день прибавляется и покрываетъ собою горизонтъ морской.

«Но слышно начинаетъ завывать нашъ почтенный нордвестъ (сѣверо-западный вѣтеръ). Если дастъ ему за ночь Богъ силу, то мы проведемъ завтрашній день безбѣдно. Противъ него не устоитъ никакой Дундасъ (англійскій адмиралъ)!

«Умилительно было видѣть, какъ наши генералы явились въ церковь въ шинеляхъ солдатскихъ, какъ бываетъ на полѣ сраженія. Г-нъ Анненковъ здѣсь съ Великаго Пятка. Какъ-бы хорошо было, если-бы онъ явился къ намъ въ августѣ или сентябрѣ».

Понедѣльникъ, 8 часовъ утра.— Нордвестъ не измѣнилъ намъ: всю ночь онъ боролся за насъ и трепалъ флотъ непріятельскій. Почему онъ теперь стоитъ на своемъ мѣстѣ? Но какая пелена кораблей! Ужасная цѣль со всѣхъ сторонъ! Половина города выѣхала. Улицы большею

Платовъ съ донскими казаками въ періодъ партизанской войны 1812 г. (Съ современной гравюры).

частью пусты. Я отправляюсь въ соборъ на литургію. Вотъ время молиться и бесѣдовать къ народу! Даль бы только Господь глаголь и слово.

Княжна Рѣпина въ своихъ запискахъ, рассказываетъ...

«Не помню, сколько прошло времени послѣ бомбардированія, я была у Иннокентія и онъ принялъ меня въ бесѣдкѣ, которая стояла на самомъ берегу моря.

Онъ рассказывалъ мнѣ, что все время онъ въ зрительную трубу разсматривалъ, что происходило въ непріятельскомъ флотѣ.

На одномъ изъ кораблей капитанъ также глядѣлъ въ бинокль.

Къ сожалѣнію, я забыла, почему съ досадой онъ бросилъ свой бинокль въ море; вѣрно какое-нибудь съ нашей стороны дѣйствіе было не по нутру непріятеля.

Преосвященный все время сидѣлъ въ своей бесѣдкѣ на весьма опасномъ мѣстѣ и ни одна бомба не пала въ него. «А къ монахамъ моимъ, прибѣвилъ онъ съ улыбкой, которые отъ страха спрятались въ подвалъ, прикатилось ядро, но къ счастью не причинило имъ вреда»

Другой свидѣтель-очевидецъ, посѣтившій Иннокентія спустя три дня послѣ того, какъ непріятельскій флотъ оставилъ одесскій рейдъ,—сообщаетъ:

«Архипастырь былъ въ прекрасномъ расположеніи духа и, высказывая чувства, которыя испытывала его душа въ 10-й день апрѣлѣ, между прочимъ, говорилъ:

«Я нѣсколько часовъ сидѣлъ у окна своей комнаты и слѣдилъ за движеніемъ непріятельскихъ пароходовъ, хотя за любопытство я могъ

Ручныя бомбы въ прежнихъ войнѣхъ и въ нынѣшней войнѣ.

поплатиться жизнью: вѣдь домъ мой во многихъ мѣстахъ раненъ (архирейскій домъ въ Одессѣ стоитъ на утесистомъ берегу моря, въ разстояніи отъ него не болѣе полуверсты).

Впрочемъ, я былъ увѣренъ, что Господь сохранитъ меня.

Вотъ эти всѣ заграничныя яблочки (при этомъ онъ указалъ на столъ, гдѣ пирамидально возвышались разныхъ калибровъ ядра, бомбы и гранаты) собраны въ моемъ дворѣ, а нѣкоторые вынуты изъ стѣнъ дома...

Эта бомба, — продолжалъ владыка, (самая большая, служившая основаніемъ пирамиды) — оригинальнымъ образомъ своего дѣйствія заслуживаетъ особеннаго вниманія, а именно: когда канонада зачительно усилилась и дворъ мой начало засыпать бомбами и разными осколками,

люди мои, движимые чувствомъ самоохраненія, вздумали схорониться въ это время въ подвалъ моего дома—мѣсто, дѣйствительно, безопасное, но второпяхъ, вѣроятно, не затворили плотно наружной двери,—и нужно-же было случиться такъ, что едва только они успѣли расположиться въ подземномъ своемъ жилищѣ, какъ сильнымъ импетомъ бомбы, упавшей около самаго подвала, растворилась дверь и изумленному взору свободныхъ моихъ узниковъ предстала скачущая по каменнымъ ступенямъ эта самая бомба...

Моментъ былъ ужасный!

Мои люди, искавшіе безопасности въ подвалѣ, видятъ вдругъ грозную смерть лицомъ къ лицу...

Что дѣлать? Къ счастью, они не потеряли присутствія духа: прошелъ моментъ и ни одного изъ нихъ не было въ подвалѣ.

Ставши въ почтительномъ разстояніи отъ подвала, они съ замираніемъ сердца ждали неминуемаго взрыва.

Но прошло нѣсколько минутъ, взрыва не было, — мертвая тишина царствовала въ подвалѣ.

Келейникъ не преминулъ сообщить мнѣ объ этой комической сценѣ, прибавивъ, что бомба и теперь въ подвалѣ.

Я, — продолжалъ преосвященный, улыбаясь, — велѣлъ запереть подвалъ и не беспокоить незванной гостьи до завтра.

Послѣ обѣдни я призвалъ одного монаха, служившаго прежде во флотѣ, и поручилъ ему разрядить бомбу и принести ее ко мнѣ.

Вотъ теперь она у меня, и своимъ безмолвіемъ краснорѣчиво го-

Ручныя бомбы въ прежнихъ войнахъ.

— Вотъ эта маленькая француженка, господинъ лейтенантъ, покушалась на изнасилованіе цѣлаго взвода нашихъ солдатъ.
— Разстрѣлять!..

ворить о кровавомъ дѣлѣ 10-го апрѣля — днѣ, въ который Господь Богъ благоволилъ излить на насъ обильныя свои щедроты сохраненіемъ богоспасаемаго нашего града». («Рус. Стар.», 1879 г. т. XXIV, стр. 697).

пекущийся картофель, и ему захотѣлось горячаго картофеля. Концомъ шпаги онъ раскопалъ золу и выкатилъ картошину, но въ эту минуту одинъ изъ спавшихъ открылъ глаза и, видя чужого, намѣревался утащить у него часть его ужи-

на, крикнулъ ему грубо, однако не трогаясь съ мѣста:

— Нельзя ли оставить наши картошки въ покоѣ и поискать себѣ ѣды въ другомъ мѣстѣ?

— Очень ужъ я проголодался, товарищъ, — отвѣчалъ Наполеонъ, поднимая воротникъ сюртука. — Позвольте мнѣ взять только одну.

— Ну, это другое дѣло: одну можно, а потомъ,halbwegs кругомъ, маршъ.

Такъ какъ Наполеонъ не спѣшилъ исполнить приказанія, солдатъ проговорилъ сердито:

— Ну, живо, не намѣренъ я съ тобой вожжаться.

Наполеонъ продолжалъ рыться въ золѣ; тогда солдатъ, потерявъ терпѣніе, бросился на мародера и уже схватилъ его за шиворотъ, когда узналъ императора. Онъ бросился къ его ногамъ, умоляя простить его.

— Молчи! — сказалъ Наполеонъ, зажимая ему ротъ. — Не буди товарищей, имъ надо отдохнуть.

— Государь, я поднялъ руку на васъ; меня слѣдуетъ разстрѣлять.

— Вставай, я самъ виноватъ, мнѣ не надо было трогать твоего картофеля.

— Ахъ, государь, вотъ возьмите! Эта совсѣмъ испеклась, — упрасивалъ солдатъ, рукой вынимая изъ золы картофелину.

— Что ты дѣлаешь, сумасшедшій! Ты себѣ руки сожжешь, — говорилъ Наполеонъ, пытаясь поднять его. — Я ужъ не голоденъ.

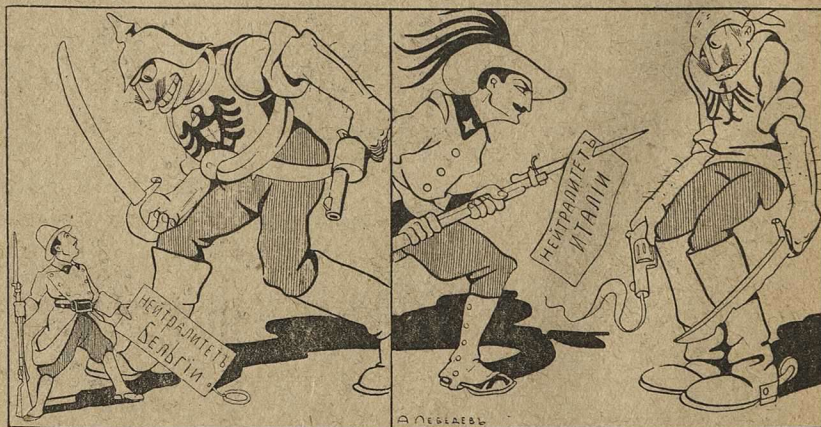
— Нѣтъ, вы посмотрите, какъ она зарумянилась. А я разбойникъ! Простите, государь.

Боясь, какъ бы эта сцена не привлекла вниманія окружающихъ, Наполеонъ успокаивалъ волновавшаго солдата.

Какъ Наполеонъ хотѣлъ поѣсть печенаго картофеля.

5 іюля 1809 г., наканунѣ сраженія при Ваграмѣ, Наполеону не спалось: очевидно, онъ былъ всецѣло поглощенъ событіями, которыхъ ожидалъ на слѣдующій день. Онъ желалъ видѣть самъ всѣ приготовленія и, одѣтый въ свой неизмѣнный сѣрый сюртукъ, отправился обходить бивакъ совершенно одинъ. Ночь была темная и дождливая.

Подойдя къ одному костру, гдѣ всѣ люди спали вокругъ потухающаго огня, онъ замѣтилъ въ золѣ

ІЮЛЬ 1914 г.

КАЙЗЕРЪ—какой тамъ нейтралитетъ! Такъ... клочекъ бумаги!..

МАЙ 1915 г.

КАЙЗЕРЪ—по... по... зволь... те! Вѣдь это, не клочокъ бумаги!..

— Да говорю тебѣ, и прощать нечего. Только, смотри, молчокъ! Никому ни слова! А то разсержусь.

Быстро повернувшись, Наполеонъ вернулся къ себѣ въ палатку.

На слѣдующій день послѣ битвы, принесшей блистательную побѣду Наполеону, но стоившей огромныхъ жертвъ, императоръ верхомъ объѣзжалъ равнину, усѣянную ранеными, убѣждаясь, все ли дѣлается для помощи имъ. Въ одномъ мѣстѣ его вниманіе обратилъ на себя шедшій къ нему солдатъ, нарядъ котораго напоминалъ маскарадный костюмъ: голова его была обмотана бинтами, напоминавшими чалму гвардейцевъ-мамелюковъ, на плечи были накинута богато вышитый доломанъ, снятый, вѣроятно, съ какого-нибудь австрійскаго офицера. Костюмъ дополняли широкія полотняныя шаровары до колѣнъ.

— Что это за маскарадъ? — спросилъ Наполеонъ, нахмурившись и останавливая лошадь.

— Государь, — воскликнулъ странный солдатъ, отдавая честь, — это опять я!

— А! а! — сказалъ Наполеонъ, предполагая, что подъ этимъ нарядомъ скрывается кто-нибудь изъ его любимыхъ весельчаковъ-солдатъ.

— А вы меня забыли, государь?

— Кто тебя узнаетъ въ этомъ тряпѣ.

— Правда; небось на турку похожъ! Это меня вчера такъ нарядили фершала послѣ того, какъ голову связали, чтобы въ черепки не разлетѣлась. Меня было въ госпиталь отправляли, да я васъ хотѣлъ увидать. Мнѣ съ того легче станетъ. Вотъ и правда,

— Очень радъ; а все же не узнаю тебя.

— Да я же тотъ самый, что картофель у костра пекъ, — говорилъ солдатъ, понизивъ таинственно голосъ. — Помните?... третьяго дня?..

— А, это ты? — прервалъ Наполеонъ, чтобы удержать его отъ продолженія. — Ты серьезно раненъ?

— Такъ въ трехъ мѣстахъ продырявило. Да ничего, поправлюсь. Ужъ вчера здорово выпилъ.

Наполеонъ не могъ не улыбнуться оригинальному способу лѣченія.

— Ну, что же тебѣ надо — денегъ? производства?

— Нѣтъ, государь, жалованья съ меня за глаза. И я унтеръ-офицеръ.

— Ну, что же? Говори скорѣй, меня ждутъ.

— Да вотъ такую бы драгоценную штучку хотѣлось, — указалъ

Воздушный флотъ Турціи.

солдатъ на крестъ Почетнаго Легиона.

— А ты ее заслужилъ?

— Ну, конечно! Въ пяти сраженіяхъ былъ: Аустерлицъ, Іена, Эйлау, Фридландъ.

— Хорошо, — отвѣтилъ Наполеонъ и, снявъ съ себя крестъ, подаль раненому и быстро отъѣхалъ въ сторону, чтобы избѣжать сцены благодарности.

Солдатъ же, глядя на крестъ, — проговорилъ какъ бы съ горькимъ раскаяніемъ:

— И подумаешь, ему-то я не хотѣлъ дать картошки!

»Нѣмецъ пивомъ налакался, — Спьяна онъ въ войну ввязался: Думалъ голой рукой взять, А пришлось повоевать!..»

«Ваня, родненькій братанъ — Мы пойдемъ съ тобой на брань — Не «бряцать» будемъ, а стрѣлять, Пойдемъ съ нѣмцемъ воевать».

«Ты не плачь, моя жена: Не страшна мнѣ та война. Скоро нѣмца порѣшимъ И къ тебѣ мы поспѣшимъ».

«Что ты, нѣмецъ, къ русскимъ лѣзешь, Въ насъ то сила велика. Тебя скрутимъ, все отнимемъ: Не лѣзь къ русскимъ никогда».

ВОЕННЫЯ ЧАСТУШКИ.

Наша деревня поспѣшила отозваться на войну соотвѣтствующими частушками, распѣваемыми теперь въ сѣверныхъ губерніяхъ. Приводимъ нѣкоторые изъ этихъ деревенскихъ откликовъ:

Охи-ахи, охи-ахи,
На насъ напали австріаки.
Куда лѣзешь басурманъ
На насъ, русскихъ, крестьянъ.

Завоеваніе Туниса Карломъ V.

ЗАВОЕВАНІЕ ТУНИСА КАРЛОМЪ V.

Въ началѣ XVI столѣтія, мавры, до крайности стѣсненные въ Испаніи, вынуждены были, наконецъ, оставить Пиренейскій полуостровъ и искать убѣжища въ другихъ странахъ. Главная масса ихъ населила сѣверо-западный берегъ Африки: здѣсь мавры вскорѣ прочно укрѣпились, тѣмъ болѣе, что никто не дѣлалъ попытокъ преслѣдовать ихъ за предѣлами Средиземнаго моря. Но прибрежныя окраины Африки въ то время были еще совершенно необработаны; неплодородіе почвы и овойственная сарацинамъ страсть къ боевой жизни и опаснымъ приключеніямъ сдѣлали то, что переселенцы вскорѣ

превратились въ морскихъ разбойниковъ: захватъ судовъ, слѣдовавшихъ по Средиземному морю, и набѣги на приморскія селенія сдѣлались ихъ исключительнымъ занятіемъ и единственнымъ источникомъ ихъ существованія.

Въ правленіе императора Карла V особенной отвагой отличались обитатели Туниса, отъ дерзкихъ и неожиданныхъ нападений которыхъ не безопасны были даже крупныя города, лежавшіе по берегамъ Италіи и Испаніи. Разбойники не ограничивались грабежомъ денегъ, драгоценностей, съѣстныхъ припасовъ и оружія: безчисленное множество христіанъ — мужчинъ, женщинъ и дѣтей — попадали въ ихъ руки, увозились за море и продавались въ позорное рабство магометанамъ.

Наконецъ, зло достигло крайнихъ предѣловъ. Многіе города были опусто-

шены, разграблены и сожжены; десятки тысячъ мирныхъ жителей становились жертвами жестокой расправы пиратовъ, истязались, убивались или продавались въ рабство. Императоръ Карлъ V твердо рѣшилъ положить конецъ дерзкому господству морскихъ разбойниковъ, шайки которыхъ угрожали благосостоянію цѣлыхъ странъ. Онъ предпринялъ военный походъ съ цѣлью покорить Тунисъ и разорить гнѣздо опасныхъ пиратовъ.

Въ іюнѣ 1535 года пятьсотъ кораблей германскаго императора пристали къ берегамъ Африки, и Карлъ V съ 30 тысячами солдатъ вступилъ въ предѣлы Туниса. Пираты, съ своей стороны, образовали многочисленное войско, почти вдвое превышавшее военныя силы императора. Но храбрость и опытность прекрасно организованной и хорошо вооруженной европейской арміи сослужили Карлу V хорошую службу: пираты, непривыкшіе дѣйствовать большими массами въ открытомъ полѣ и умѣвшіе сражаться лишь отдѣльными отрядами, внезапно поражая непріятеля изъ-за угла, не въ силахъ были долго сопротивляться, несмотря на то, что численный перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ.

Уже черезъ нѣсколько дней послѣ открытія военныхъ дѣйствій была взята сильная и чрезвычайно важная въ стратегическомъ отношеніи крѣпость Голлетта. Не такъ легко, однако, было взять Тунисъ — большой городъ, хорошо укрѣпленный и отчаянно защищаемый осажденными разбойниками, которые съ удивительною стойкостью переносили голодъ и недостатокъ въ водѣ. Къ счастью, многочисленнымъ рабамъ христіанамъ, находившимся въ городѣ вмѣстѣ со своими поработителями, удалось освободиться и помочь осаждающимъ взять городъ. Послѣ храбраго штурма императорскихъ войскъ, дружно поддерживаемыхъ заключенными за стѣнами города союзниками, Тунисъ былъ, наконецъ, занятъ. Двадцать тысячъ христіанъ были тотчасъ же освобождены Карломъ V отъ тяжелаго рабства — и всѣ они приняли участіе въ триумфальномъ въѣздѣ императора въ городъ. Это торжество изображено художникомъ на приложенной картинѣ.

Взятіе Туниса войсками императора Карла V является однимъ изъ немногихъ счастливыхъ моментовъ въ исторіи борьбы европейскихъ государей съ ихъ африканскими врагами. Походъ Людовика Святого въ 1270 году окончился, какъ извѣстно, полной неудачей. Столь же неудаченъ былъ и второй походъ того же Карла V, предпринятый имъ въ 1542 году. На этотъ разъ цѣлью его было покореніе Алжира; но неблагоприятный вѣтеръ произвелъ большія

опустошенія въ его флотѣ, и предпріятіе осталось безуспѣшнымъ. Послѣ этой неудачи пираты снова усилились и въ короткое время достигли такого же могущества, какъ и до перваго похода германскаго императора; имъ удалось даже въ открытомъ морскомъ сраженіи взять верхъ надъ войсками генуэзскаго адмирала Андреаса Доріа, славившагося своею непобѣдимостью.

РАЗГРАБЛЕНІЕ РИМА АЛАРИХОМЪ.

Аларихъ въ Римѣ, — это событіе представляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи Рима, — не древняго, языческаго Рима, а Рима позднѣйшей, христіанской эпохи.

Дѣйствіе происходитъ въ началѣ V вѣка по Р. Хр.

Король, или правильнѣе — кунингъ вестготовъ — храбрый и искусный полководецъ Аларихъ, три раза подступалъ къ стѣнамъ Вѣчнаго города, и каждый разъ его военныя предпріятія увѣнчивались полнымъ успѣхомъ.

Послѣ втораго похода, въ 409 году, Аларихъ былъ признанъ главнымъ военачальникомъ западной Римской имперіи, а префектъ города Рима Атталь назначенъ былъ, согласно требованію побѣдителя, — императоромъ.

Но уже черезъ годъ Аларихъ поссорился съ Атталомъ и лишилъ его императорскаго сана.

Прежній императоръ Гонорій воспользовался этой распрей, чтобы снова захватить власть въ свои руки. Аларихъ потребовалъ у него отреченія отъ престола и, не получивъ удовлетворенія, немедленно же сталъ готовиться къ походу, твердо рѣшивъ разъ навсегда покончить съ Римомъ.

Въ августѣ 410 года огромная армія вестготовъ, предводимая искуснымъ и безстрашнымъ Аларихомъ, уже стояла подъ стѣнами Вѣчнаго города, ежеминутно готовая предать его пламени и разрушенію.

Паническій ужасъ объялъ жителей Рима; защищаться было бесполезно, да и всякое сопротивленіе только увеличило бы ярость жестокаго предводителя вестготовъ.

Къ тому же въ самомъ Римѣ вскорѣ начались смуты вслѣдствіе волненія рабовъ.

Рабы, надѣясь на близкое освобожденіе, тайно помогали непріятелю и, наконецъ, открыто перешли на сторону вестготовъ.

24 августа, ночью, они отворили почти никѣмъ не охраняемыя ворота городской стѣны и помогли непріятельскимъ легіонамъ вступить внутрь города.

Такимъ образомъ, Римъ на этотъ разъ былъ взятъ безъ боя.

Жители не ожидали себѣ пощады, слишкомъ хорошо зная крутой нравъ вестготскаго кунинга.

Но Аларихъ, какъ христіанинъ, хотя и арианинъ, не позволялъ своимъ войнамъ переступать извѣстныя границы и обращаться съ римлянами, какъ съ варварами.

Тѣмъ не менѣе, городъ преданъ былъ страшному разграбленію, отъ котораго уцѣлѣли одни лишь храмы.

Воины въ поискахъ богатой наживы врываются въ дома знатныхъ римлянъ и выносили изъ нихъ все цѣнное — богатое платье, золотые сосуды, рѣдкія произведенія искусства, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, чтобы похищать молодыхъ женщинъ для продажи въ рабство.

За одно съ воинами дѣйствовали и тысячи рабовъ, только что получившихъ свободу и движимыхъ желаніемъ жестоко отомстить своимъ ненавистнымъ господамъ, повелѣвавшимъ ими въ теченіе многихъ лѣтъ.

Съ особеннымъ ожесточеніемъ накидывались вестготы на дворцы цесарей, такъ какъ отсюда исходили нѣкогда суровые указы противъ германцевъ.

Не имѣя возможности грабить церквей, — Аларихъ подъ страхомъ смертной казни запретилъ своимъ воинамъ вторгаться въ христіанскіе храмы, — вестготы излили весь свой гнѣвъ на памятникахъ языческаго искусства, которые были ими истреблены почти всѣ до одного.

Султанъ Магометъ II, завоеватель
Царьграда.

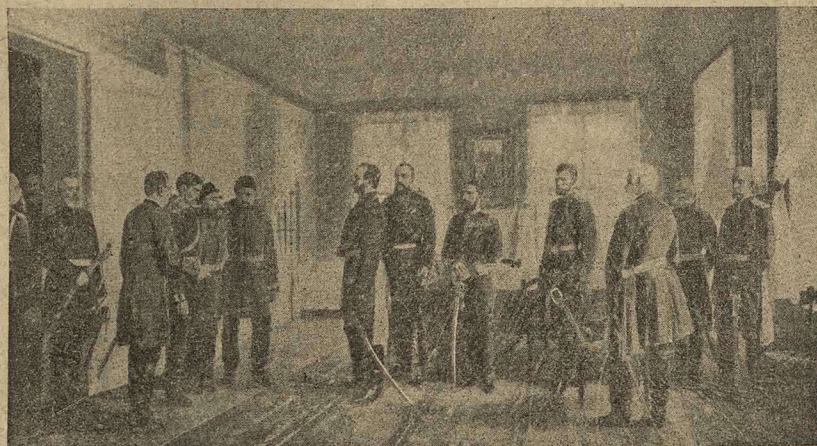
Въ продолженіе трехъ дней ничто не могло остановить неистовства разсвирѣпѣвшихъ солдатъ.

Весь городъ былъ объятъ пламенемъ; повсюду валялись изуродованные трупы, раздавались стоны, не смолкалъ звонъ мечей.

Конецъ грабежу и жестокостямъ положилъ одинъ совершенно случайный эпизодъ.

Нѣсколько воиновъ проникло въ домъ одной христіанки и стали отнимать у нея золотые сосуды; женщина убѣждала грабителей не трогать драгоценностей, потому что они взяты съ гроба св. Петра.

Аларихъ, узнавъ о мѣстонахожденіи священныхъ предметовъ, отдалъ приказъ торжественно перенести ихъ въ храмъ Апостола.

Пріемъ плѣннаго Османа-паши, героя обороны Плевны въ 1877 г.,
императоромъ Александромъ II.

Война съдой древности. Плѣнники въ Вавилонѣ.

Когда процессія, состоявшая изъ римскихъ священниковъ, медленно двинулась по улицамъ, оглашая стѣны полусожженныхъ и разрушенныхъ домовъ умиротворяющимъ пѣніемъ священныхъ пѣсень, вестготскіе воины стали мало-по-малу также присоединяться къ процессіи, и вскорѣ грабежъ прекратился во всѣхъ частяхъ города.

Покореніе Рима было послѣднимъ успѣшнымъ походомъ Алариха I. Начиная съ 410 года, неудачи стали преслѣдовать его одна за другой.

Его походъ на южную Италію окончился полной неудачей; корабли, готовившіеся перевезти вестготскіе легіоны въ Африку, были уничтожены бурей.

Немного спустя послѣ этого, Аларихъ умеръ, оставивъ престолъ своему зятю — Атаульфѣ.

ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКІЕ ВОЕННЫЕ АНЕКДОТЫ.

Пелопидъ услышалъ, какъ одинъ изъ его солдатъ сказалъ:

— «Мы наткнулись на непріятеля».

— «А почему не непріятель на насъ?» — замѣтилъ Пелопидъ.

У Агезилая спросили, до какихъ границъ простираются спартокія владѣнія, и онъ, показывая копье, отвѣтилъ:

— До тѣхъ, куда только можетъ достать это копье».

Жители Аргоса, проигравши спартамъ битву, соединились вновь и напали на нихъ съ ожесточеніемъ, которое, казалось, устранило часть непріятельскаго войска, составленнаго изъ союзниковъ.

— «Смѣлѣй», вскричалъ Агисъ, предводитель спартанцевъ: «если мы, побѣдители, подладимся хоть на минуту страху, то что будетъ съ нами, побѣжденными?»

Австралійскій дикарь-воинъ, вооруженный бумерангомъ.

При перекличкѣ спартанскихъ солдатъ оказался одинъ хромой, по имени Андроклидъ.

Видя, что изъ-за этого недостатка не хотять его принимать, онъ вскричалъ:

«Я думалъ, что вамъ нужны солдаты для битвы, а не для бѣгства».

У Анталкида спросили, почему спартанцы были вооружены такими короткими мечами.

«Это потому», — отвѣчалъ онъ, — «что они всегда сражаются лицомъ къ лицу».

Самосскіе послы, желая побудить спартанцевъ къ объявленію войны Поликрату, произнесли передъ Клеоменомъ, царемъ спартанскимъ, длинную рѣчь.

Тотъ отвѣтилъ:

«Я уже не помню начала вашей рѣчи, не могу поэтому понять ея середины; что же касается до конца, то я не согласенъ съ нимъ».

Леонидъ отвѣтилъ эфорамъ, которые указывали ему на незначительное число воиновъ, сопровождавшихъ его къ Термопиламъ.

— «Насъ достаточно для того, что мы собираемся сдѣлать».

Когда ему замѣтили, что персы такъ многочисленны, что пущенныя ими стрѣлы помрачатъ солнечный свѣтъ, онъ сказалъ.

— «Отлично, намъ будетъ еще пріятнѣе сражаться въ тѣни».

На восклицаніе другого:

— «Непріятель приближается къ намъ!» онъ отвѣтилъ:

— «И мы приближаемся къ непріятелю!»

Ксерксу, написавшему ему, чтобы онъ сложилъ оружіе, онъ велѣлъ отвѣтить:

— «Приди, возьми его!»

Одинъ изъ жителей Аргоса говорилъ, что въ его странѣ находятъ могилы многихъ спартанцевъ.

— «Это правда», — отвѣтилъ спартанецъ, — «но у насъ вы не увидите ни одной могилы аргосца».

Дѣло въ томъ, что спартанцы часто занимали войсками Аргосскія земли, а жители этой страны никогда не проникали въ Спарту.

ПЕРВЫЕ БРОНЕНОСЦЫ ВЪ БОЮ.

Въ самомъ началѣ сѣверо-американской междоусобной войны федералистами, предъ отступленіемъ изъ Норфолка, былъ потопленъ въ норфолькской гавани пароходъ-фрегатъ «Мерримакъ», который конфедераты, занявъ Норфолкъ, благополучно вытащили изъ воды и рѣшили перестроить по чертежамъ конфедеративнаго лейтенанта Брука, составившаго свой проектъ еще въ іюнѣ 1861 года.

Конфедераты тотчасъ же отправили Брука въ норфолькское адмиралтейство и поручили ему, вмѣстѣ съ Вилліамсономъ и Портаромъ, перестроить «Мерримакъ», соблюдая строжайшую тайну относительно чертежей проекта.

Работа закипѣла. Надводная часть «Мерримака» была срѣзана, корма и носъ затоплены, а бока обиты толстою желѣзною броней, приготовленною на одномъ изъ ричмондскихъ заводовъ. Однако, сами строители отчасти сомнѣвались въ неуязвимости брони, и потому были произведены опыты, чтобы узнать силу сопротивленія брони ударамъ ядеръ, а послѣ опытовъ бока «Мерримака» были наклонены такъ, что сдѣлались совершенно непроницаемыми для ядеръ; все судно походило теперь на полузатопленный домъ, у котораго надъ поверхностью воды виднѣлась только крыша и труба. Кромѣ того, къ своему судну Брукъ придѣлалъ еще таранъ, такъ что оно могло служить и батареей, и машиной для уничтоженія судовъ.

Перестроенный такимъ образомъ, «Мерримакъ» былъ названъ «Виргиніей» и вооруженъ однимъ орудіемъ на носу, однимъ на кормѣ и восемью по бортамъ.

Федералисты знали о таинственной перестройкѣ «Мерримака», но не придавали ей никакого значенія и только 8 марта 1862 года убѣдились въ страшной силѣ перваго броненосца, когда онъ смѣло вошелъ въ Гэмптонскій рейдъ, гдѣ стояли подъ охраной крѣпости Монроэ федеральныя суда: «Кумберлендъ», «Конгрессъ», «Св. Лауренсъ», «Миннесота» и «Роанокъ».

Войдя въ рейдъ, «Мерримакъ» началъ очень медленно приближаться къ «Кумберленду», который съ дальняго разстоянія открылъ по немъ страшный огонь изъ своихъ орудій, но не причинилъ никакого вреда, а тотъ подходилъ все ближе и ближе, не отвѣчая на выстрѣлы. На пути къ «Кумберленду», «Мерримакъ» обошелъ съ правой сто-

Тибетскіе стрѣлки.

роны «Конгрессъ», встрѣтившій противника залпомъ, не причинившимъ, впрочемъ никакого вреда, такъ какъ ядра отскакивали отъ брони, подобно резиновымъ мячикамъ. Въ отвѣтъ на этотъ залпъ «Мерримакъ» отвѣтилъ только выстрѣлами изъ носового орудія и, подойдя къ «Кумберленду», ударилъ его своимъ тараномъ, отчего судно очень скоро затонуло. Послѣ побѣды надъ первымъ противникомъ броненосецъ приблизился къ «Конгрессу» и зажегъ его своими выстрѣлами. Теперь настала очередь за «Миннесотой», но, къ счастью, она сидѣла на мели, и «Мерри-

макъ» не рѣшился къ ней подойти, а, отложивъ атаку до слѣдующаго дня, ушелъ обратно въ Норфолкъ.

Послѣ такой легкой побѣды броненосца, казалось, что весь деревянный федеральный флотъ долженъ неминуемо погибнуть, но въ эту-то критическую минуту въ Гэмптонскій рейдъ вошло небольшое федеральное судно, съ перваго взгляда похожее на узкій паромъ, посрединѣ котораго возвышалась круглая башня. Судно это оказалось вновь выстроенной въ Нью-Йоркѣ капитаномъ Эриксономъ желѣзной батареей, названной «Мониторомъ».

«Мониторъ» не походилъ ни на одно судно, какія до сихъ поръ употреблялись на войнѣ. Желѣзная палуба его была совсѣмъ безъ бортовъ и возвышалась надъ водой всего на два фута; на ней была устроена изъ желѣза башня около девяти футовъ высоты, а на кормѣ находилось небольшое помѣщеніе для рулевого, имѣвшее форму ящика. Вооруженіе «Монитора» состояло всего изъ двухъ одиннадцатидюймовыхъ орудій Дальгрена, установленныхъ въ башнѣ. Всѣ каюты удивительнаго броненосца находились подъ водой, и экипажъ, даже во время самой горячей битвы, находился въ полной безопасности.

«Мерримакъ» не зналъ, что ему предстоитъ бой съ новымъ невѣдомымъ противникомъ и утромъ 9 марта 1862 года вошелъ въ Гэмптонскій рейдъ, намѣреваясь прежде всего напасть на «Миннесоту», стоящую на мели; но едва онъ приблизился къ ней, какъ «Мониторъ» всталъ между нимъ и судномъ, считавшимъ уже себя окончательно погибшимъ.

Индійскій вождь племени команчей въ боевой татуировкѣ.

Продажа плѣнныхъ германцевъ въ рабство во времена римско-германскихъ войнъ.

На разстояніи около ста ярдовъ «Мониторъ» открылъ огонь, а «Мерримакъ» отвѣчалъ тѣмъ-же. Сначала обѣ стороны стрѣляли очень часто, не нанося другъ другу никакого вреда, но потомъ, когда ознакомились съ силами противника, начали тщательно цѣлиться, то приближаясь одинъ къ другому, то вновь удаляясь ярдовъ на двѣсти. Однако, ходъ «Монитора» былъ скорѣе, артиллерія лучше, и «Мерримакъ» началъ отступать, преслѣдуемый по пятамъ быстроходнымъ противникомъ. Преслѣдованіе, впрочемъ, продолжалось всего нѣсколько минутъ, такъ какъ «Мерримакъ» неожиданно повернулся и

ударилъ врага прямо въ бокъ своимъ острымъ тараномъ, но на «Мониторъ» осталась отъ этого удара только царапина на бронѣ, а въ отвѣтъ за ударъ онъ пробилъ ядромъ желѣзную крышу «Мерримака». Обмѣнявшись еще нѣсколькими выстрѣлами, оба противника разошлись съ тѣмъ, чтобы больше уже никогда не вступать въ бой между собою. Капитанъ Буханинъ увелъ «Мерримака» въ Норфолькъ для защиты входа въ рѣку Джемсъ, а лейтенантъ Вурденъ, командовавшій «Мониторомъ», оставилъ свое судно охранять федеральный флотъ, стоявшій около крѣпости Монроэ.

Арміи федералистовъ и конфедератовъ, стоявшія на противоположныхъ берегахъ Гэмптонскаго рейда, со страхомъ и надеждой любовались поединкомъ первыхъ въ мірѣ броненосцевъ, приписывая каждая побѣду своему судну съ тѣмъ большимъ правомъ, что во время этого боя ни съ той, ни съ другой стороны не было ни одного убитого.

Электрическая пушка.

Недавно норвежскимъ профессоромъ Биркеландомъ изобрѣтена электрическая пушка, обладающая замѣчательными особенностями: такъ, въ ней какъ отдача, такъ и толчекъ снаряда въ началѣ его движенія отсутствуютъ.

Простота устройства пушки и оригинальность идеи скандинавскаго ученаго заслуживаютъ того, чтобы удѣлить долю вниманія этому новому разруши-

тельному прибору, эксплуатирующему чудодѣйственную электрическую силу.

Въ сущности, въ электромагнитной пушкѣ Биркеланда электрическая энергія служитъ только силою, сообщающею движеніе снаряду, замѣняя зарядъ; разрушительное же дѣйствіе снарядъ несетъ въ самомъ себѣ, будучи заряженъ какимъ угодно взрывчатымъ веществомъ.

Идея устройства основана на извѣстномъ магнитномъ вліяніи соленоида на желѣзный стержень.

Какъ извѣсто, соленоидъ представляетъ собою пустотѣлую катушку, снаружи обмотанную изолированную проволокою.

Если по этой обмоткѣ идетъ электрический токъ достаточной силы, то дѣйствіе соленоида на желѣзный стержень будетъ выражаться въ томъ, что приближенный къ катушкѣ стержень будетъ втянутъ внутрь катушки, гдѣ онъ и остановится посрединѣ, такъ какъ здѣсь магнитныя силы уравниваются.

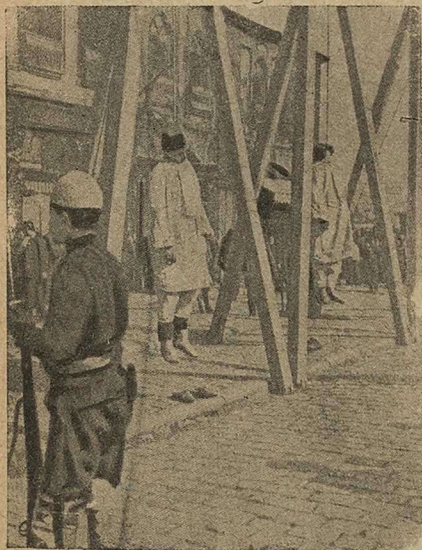
Если-же прервать токъ въ проволоку соленоида какъ разъ въ тотъ моментъ, когда стержень достигъ середины катушки, то этотъ стержень будетъ продолжать свое движеніе дальше, вслѣдствіе пріобрѣтеннаго имъ ускоренія и такимъ образомъ будетъ выброшенъ изъ катушки съ другого ея конца.

Биркеландъ свою пушку устроилъ такъ:

Это — длинная труба, на которую надѣтъ цѣлый рядъ катушекъ-соленоидовъ, причемъ въ каждую катушку отдѣльно можетъ быть пушенъ токъ отъ общаго источника (сильная динамо-машина).

Если стальной снарядъ вложенъ въ трубу у одного изъ ея концовъ (въ казенной части пушки) и по проволокамъ соленоидовъ пушенъ токъ, то подѣйствіемъ магнитныхъ силъ, развиваемыхъ электрическимъ токомъ соленоидовъ, этотъ снарядъ начнетъ двигаться внутри трубы къ другому ея концу.

По мѣрѣ того, какъ онъ достигаетъ середины каждой катушки, снарядъ самъ автоматически особымъ приспособленіемъ размыкаетъ токъ въ этой катушкѣ, и такимъ образомъ каждая катушка на снарядъ дѣйствуетъ только притягательно, все увеличивая его ускореніе по мѣрѣ приближенія къ другому концу трубы (къ дулу пушки), откуда снарядъ, наконецъ, вылетаетъ съ болѣе или менѣе значительною скоростью, величина которой всецѣло будетъ зависетьъ отъ силы тока въ катушкахъ, числа катушекъ, величины снаряда и длины самой трубы-пушки.

Казенные нѣмцами на улицахъ Константинополя турки, протестовавшіе противъ германскаго ига.

МЫСЛИ О ВОЙНѢ И МИРѢ.

Бываютъ случаи, когда глубоко оскорбленная человѣческая природа становится сильнѣе, чѣмъ миръ съ его философией. Въ этомъ находятъ свое основаніе дуэли и войны;

Но защищать отечество отъ нападающаго врага—не грѣхъ для солдата, точно такъ же не грѣхъ для человѣка съ мужественнымъ сердцемъ—жертвовать жизнью за правду и честь. Я имѣю право убить разбойника, требующаго у меня деньги. Неужели я долженъ отпустить человѣка, отнимающаго у меня невозвратныя сокровища? Только ложная этика можетъ требовать этого, и пока мы состоимъ изъ мяса и крови, мы никогда не послушаемся ея.

* *

Булверъ.

Кто-жъ видѣлъ,
Чтобъ грозный левъ былъ ласковъ
съ тѣми, кто вздумалъ
Вползти тайкомъ къ нему въ жилище?

Развѣ
Лѣсной медвѣдь покорно лижетъ
руку
Того, кто умертвилъ его дѣтей?

Видалъ ли кто, чтобы змѣя щадил
Того, кто придавилъ ее? Малѣйшій
Червякъ, и тотъ вертится подъ пятой;

Невинный робкій голубь защищаетъ
Птенцовъ безсильнымъ клювомъ.

Шекспиръ, Король Генрихъ VI.

Картины изъ жизни военныхъ. Солдатъ и дѣвушка.

Картина В. Коссака.

единицу за смѣшеніе понятій утрата и отрада, но недоразумѣній изъ-за этого не произойдетъ.

Даже, наоборотъ. Читая такія письма, Матрены, Акулины и Варвары будутъ заливаться слезами и приговаривать:

— И милый же мой Ванюшка! И какъ же онъ ласково пишетъ: «пиши, говорить, мнѣ почаще, твои, грить, письма для меня составляютъ, грить... душевную... утрату... ы... ги... ги...»

И въ тонъ этому письму, въ ближайшемъ кабинетѣ для составленія дѣловыхъ бумагъ, — у приказчика мелочной лавочки или у волостного писаря, — будетъ немедленно заготовленъ соотвѣтствующій отвѣтъ:

«И еще отпишу Вамъ, дорогой и неоцѣнимый супругъ мой, что у насъ сейчасъ нѣтъ никакого климата, а только очень холодно. И болитъ мое сердце, мой милый Ванюшка, какъ ты живешь, тамъ въ окопахъ съ полной протекціей, а впрочемъ, слава Богу, буренка наша отеллилась съ полнымъ благополучіемъ, чего Вамъ отъ души желаю въ добромъ здоровьи...

«Подарки» Ваши получилъ. Чувствительно благодарю за Ваше равнодушіе къ намъ».

Но и это письмо не вызоветъ недоразумѣній.

Не слова, не фразы, а мысли и чувства будутъ поняты не менѣе ясно, чѣмъ еслибы эти письма писались на атласной бумагѣ, съ полнымъ знаніемъ орфографіи и стилистики...

ДУШЕВНАЯ УТРАТА.

Какой-то предприимчивый варшавскій издатель — какъ сообщаетъ Н. П. Редъ въ «Б. В.», — отпечатавъ шаблонное письмо солдата съ театра войны своей женѣ.

Вверху первой страницы — рисунокъ, изображающій бой въ полномъ разгарѣ, остальная часть страницы занята текстомъ.

«Дорогая моя и неоцѣнимая супруга! Прежде всего считаю своимъ долгомъ увѣдомить Васъ, что, по милости Бога, я цѣлъ и невредимъ, нахожусь въ добромъ здоровьи, чего и тебѣ искренно желаю...»

Дальше идутъ ласковыя слова по адресу жены и дѣтокъ, затѣмъ выражается надежда на скорое свиданіе, когда «настанетъ конецъ нашимъ врагамъ» и, наконецъ, поклонъ знакомымъ и заключительное привѣтствіе.

Въ общемъ, письмо составлено и выдержано въ стилѣ русскихъ крестьянскихъ писемъ недурно.

Характерно и это выраженіе «дорогая и неоцѣнимая» (что, пожалуй, даже правильнѣе, чѣмъ общепринятое «безцѣнная») супруга, и это постоянное чередованіе въ обращеніи къ женѣ то на «Вы» (съ прописной буквы), то на «ты» (со строчной).

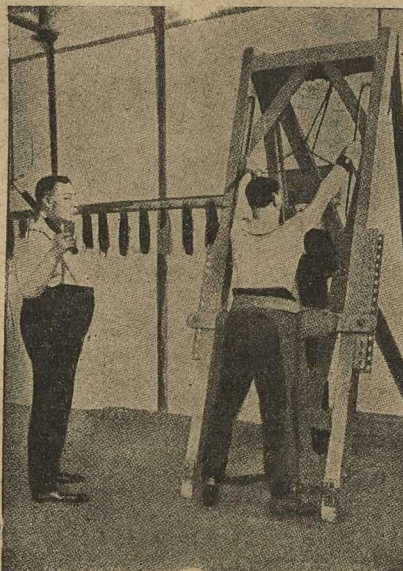
Тонъ письма — задушевный и патристическій.

Но есть и курьезъ:

«Сердечная моя, къ тебѣ просьба: пиши мнѣ почаще, такъ какъ я живу твоими письмами и онѣ составляютъ для меня душевную утрату».

Редактору и корректору этого письма, конечно, можно поставить только

КУЛЬТУРНЫЕ ДИКАРИ.

Наказаніе плетью въ германскомъ флотѣ.

ИЗЪ РЪЧИ ВИЛЬГЕЛЬМА: «Австрія въ союзъ съ Германіей займетъ соотвѣтствующее положеніе.

▽▽▽
 Требуите у вѣхъ газетчиковъ и на станціяхъ жел. дор.
„20-й ВѢКЪ“ РАЗСКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТАТЬИ, КАРТИНЫ И РИСУНКИ
ИЗЪ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ
 Корреспонденціи съ театра войны. Цѣна 6 коп.